

Проблемы эффективности залога как меры пресечения в уголовном процессе

Н.Г. Нарбикова, к.ю.н., ФГБОУ ВО Оренбургский ГАУ

Россия, провозгласив себя в соответствии с Конституцией РФ, принятой 12 декабря 1993 г., демократическим правовым государством, заявила о своих намерениях продвигаться в развитии мировых взаимоотношений исходя из признания высшей ценностью в обществе и государстве человеческой личности, её прав и свобод.

Наиболее ощутимо права и свободы человека и гражданина затрагиваются в такой сфере государственной деятельности, как уголовное судопроизводство.

Осуществление правовой реформы, укрепление самостоятельности и независимости судебной власти в Российской Федерации привели в 2001 г. к принятию концептуально нового Уголовно-процессуального кодекса РФ.

С принятием УПК РФ основным содержанием уголовно-процессуальной деятельности стали права и свободы человека и гражданина. Исходя из анализа норм международного права, можно сделать вывод о том, что права и законные интересы человека и гражданина являются высшей ценностью в правовом государстве.

В числе изменений уголовно-процессуального законодательства современного периода необходимо отметить дифференциацию форм уголовного судопроизводства, реализацию судебного контроля в досудебном производстве, развитие принципа состязательности в досудебном и судебном производствах, определение жёстких критериев допустимости доказательств и введение практики правил современного исключения недопустимых доказательств, расширение прав сторон по собиранию и приобщению к уголовному делу доказательств [1].

Нельзя не согласиться с мнением одного из разработчиков УПК РФ Е.Б. Мизулиной о том, что на смену уголовному судопроизводству как средству борьбы с преступностью приходит уголовное судопроизводство как система гарантий прав граждан: во-первых, тех, кто преследуется; во-вторых, чьи права и законные интересы нарушены; в-третьих, тех, кто в силу закона занимается уголовным преследованием, чьи права, обязанности и ответственность должны быть чётко и без двойных трактовок определены в законе [2].

По отношению к ранее действующему законодательству такой институт уголовного процесса, как меры пресечения, претерпел ряд кардинальных изменений и дополнений, направленных на либерализацию уголовной политики.

Институт мер пресечения всегда вызывал и вызывает в науке и практике оживлённые споры,

а принятие новых изменений и дополнений даёт повод для обращения к этому вопросу вновь.

Меры пресечения — одна из наиболее значительных форм уголовно-процессуального принуждения. Законное, обоснованное и целесообразное решение о применении меры пресечения эффективно содействует быстрому и полному раскрытию преступлений, предупреждению совершения других общественно опасных деяний, обеспечивает неотвратимость ответственности за содеянное и соблюдение прав и законных интересов обвиняемых.

На наш взгляд, принимая решения о выборе той или иной меры пресечения, необходимо учитывать и изменения экономических отношений в обществе. В связи с тем, что физические лица, занимающиеся бизнесом, предпринимательской деятельностью, накапливают в своих руках денежные ресурсы, назрела необходимость пересмотреть применение такой меры пресечения как залог в направлении расширения его внедрения [3].

Процесс гуманизации современного российского процессуального законодательства стоит на пути сокращения самой строгой меры пресечения — заключения под стражей.

Действующий Уголовно-процессуальный кодекс предусматривает залог как одну из возможных мер пресечения. В соответствии со ст. 106 УПК РФ залог состоит во внесении или в передаче подозреваемым, обвиняемым либо другим физическим или юридическим лицом на стадии предварительного расследования в орган, в производстве которого находится уголовное дело, а на стадии судебного производства — в суд недвижимого имущества и движимого имущества в виде денег, ценностей и допущенных к публичному обращению в Российской Федерации акций и облигаций в целях обеспечения явки подозреваемого либо обвиняемого к следователю, дознавателю или в суд, предупреждения совершения им новых преступлений.

Несмотря на то, что залог как мера пресечения известен давно, он практически не распространён в правоприменительной практике. Правоохранительные органы в основном применяли лишь две меры пресечения — подписку о невыезде и заключение под стражу. Так, по подсчётам Н.А. Андроник, «в 2013 г. залог как мера пресечения избирался на всей территории РФ всего 1280 раз, в то время как заключение под стражу — 207450 раз, то есть разрыв огромен, чего нельзя сказать о многих европейских странах и США» [4].

Законодатель чётко регламентирует процедуру применения залога, однако основной вопрос — вида и размера залога — оставался не разрешённым до вступления в силу новой редакции ст. 106 в апреле 2010 г.

Если обратиться к практике применения залога в 2008–2009 гг., то вид и размер залога определялись судом, избравшим данную меру пресечения. Как правило, суммы залога были незначительны, и говорить о реальности пресечения не приходится.

Сумма залога должна быть достаточно высокой и соизмеримой с суммой похищенного или на порядок превосходить её. Тогда можно будет говорить о том, что внесённые деньги являются гарантией выполнения последующих своих процессуальных обязанностей [5].

На сегодняшний день ситуация с определением размера залога кардинально поменялась. Вид и размер залога определяются судом с учётом характера совершённого преступления, данных о личности подозреваемого либо обвиняемого и имущественного положения залогодателя. При этом по уголовным делам о преступлениях небольшой и средней тяжести размер залога не может быть менее 100 тыс. руб., а по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях — менее 500 тыс. руб.

На сегодняшний день залог является альтернативой меры пресечения в виде заключения под стражу при совершении экономических преступлений.

Так, законодатель в ст. 108 УПК РФ прямо указывает, что «заключение под стражу в качестве меры пресечения не может быть применено в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ст. 159–159.6, 160, 165, если эти преступления совершены в сфере предпринимательской деятельности, а также ст. 171–174, 174.1, 176–178, 180–183, 185–185.4, 190–199.2 УК РФ, при отсутствии обстоятельств, указанных в пунктах 1–4 части первой настоящей статьи».

В связи с этим считаем обоснованным мнение учёных о том, что «такую меру пресечения, как залог, следует наиболее активно внедрять при избрании меры пресечения по делам, связанным с экономическими преступлениями, и в сфере предпринимательской деятельности, когда применение меры пресечения в виде заключения под стражу не всегда оправданно. Кроме того, при избрании судьей меры пресечения в виде залога государство не расходует бюджетные средства на содержание обвиняемых и подозреваемых под стражей» [5].

Необходимо обратиться и к другой проблеме применения залога. Многие учёные, например В.Н. Григорьев, считают, что залог может служить своеобразной формой отмывания «грязных» денег. А лица, принимающие решения о залоге, не всегда задаются вопросом о происхождении денег или иных ценностей [6]. Исходя из этого, на наш взгляд,

целесообразно проверять материальное, имущественное положение подозреваемого (обвиняемого) или залогодателя, в том числе и источник доходов.

Кроме того, необходимо отработать тактические приёмы, с помощью которых появится возможность контролировать применение залога, дальнейшие действия и поступки лица, которому избрана данная мера пресечения. В этом случае залогодателю необходимо вменить в обязанности контроль за надлежащим поведением обвиняемого, по обеспечению явки обвиняемого и в случае необходимости сообщения в орган предварительного расследования или в суд о предполагаемом (возможном) нарушении избранной меры.

Также следует выработать механизм, с помощью которого деньги, поступившие на депозитные счета соответствующих органов, можно использовать в период предварительного расследования и судебного разбирательства, в результате чего они будут приносить доход в виде процентов, которые могут иметь целевое назначение, например, строительство и ремонт пенитенциарных учреждений, их материально-техническое оснащение.

Более широкое применение залога в определённой степени могло бы пополнить довольно скудный бюджет. К тому же подозреваемые и обвиняемые были бы материально заинтересованы не скрываться от следствия и суда. Эта мера позволила бы отчасти разгрузить переполненные следственные изоляторы, содержание в которых многие эксперты ООН приравнивают к пыткам.

Считаем, что с учётом предложенных мер совершенствования законодательства институт залога должен получить в РФ более широкое распространение и приблизиться к международным стандартам.

Литература

1. Гуськова А.П. Преемственность научной мысли — основа современного научного творчества // Учёные записки: сборник научных трудов юридического факультета Оренбургского государственного университета. Вып. 5. Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2007. С. 11.
2. Мизулина Е.Б. Новое уголовное производство — надёжная система гарантий прав граждан // Библиотека «Российской газеты». Вып. № 58. М., 2002. С. 5.
3. Трунова Л.К. Современные проблемы применения мер пресечения в уголовном процессе: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2002. С. 157–158.
4. Андроник Н.А. К вопросу об эффективности меры пресечения в виде залога // Адвокат. 2015. № 3.
5. Гаврилов Б.Я. Арест — мера пресечения // Меры пресечения: матер. конф. [Электронный ресурс]. URL: www.trunov.com.
6. Ерик М.С., Маслова С.В. Особенности избрания судами залога в качестве меры пресечения // Российская юстиция. 2013. № 12. С. 25.
7. Григорьев В.Н. Совершенствование нормативного регулирования залога в качестве меры пресечения по уголовным делам как одно из направлений в борьбе с отмыванием денежных средств, приобретенных незаконным путем. [Электронный ресурс]. URL: <http://iegislature.ru>.